Директор Шармбатона мадам Олимпия Максим была женщиной очень высокого роста, почти как Хагрид. В её жилах тоже текла кровь великанов.

Она выхватила палочку, и профессора Шармбатона последовали её примеру, встав на защиту Николаса Фламеля.

Возможно, многие из присутствующих алхимиков питали глубокое уважение к этому человеку, прожившему более шести веков, но сейчас, когда эмоции толпы вышли из-под контроля, отдельные личности уже не могли им противостоять.

Кровопролитие не только не решило бы проблему, но и усугубило бы конфликт.

Только подавляющая сила могла предотвратить трагедию.

Всё больше и больше волшебников выхватывали палочки, и казалось, что столкновения не избежать.

Исо направил палочку: «Золотой Гнев!»

Золотистый туман за клубился, сгустился, и вот уже огромный золотой гигант укрыл собой Николаса Фламеля и профессоров Шармбатона.

Однако даже несокрушимый Золотой Гнев не мог остановить разъярённых волшебников — их было слишком много, и могучий гигант казался карликом на их фоне.

«Похоже, наши французские коллеги не справились со своей задачей, — вздохнул Исо. — Очевидно, французское Министерство магии по части надёжности ничем не отличалось от британского».

Они не предусмотрели вероятность хаоса на Конференции алхимиков, не говоря уже о плане действий в чрезвычайной ситуации.

Исо наложил на себя заклинание Левитации и взмыл в воздух, к центру толпы. Он должен был разрядить обстановку до того, как кто-нибудь выпустит первое заклинание: если это произойдёт, то не важно, с чьей стороны, — начнётся цепная реакция, и тогда остановить этот балаган не сможет даже он.

Конечно, Исо был силён, но не настолько, чтобы противостоять чуть ли не всем алхимикам мира.

Он завис над толпой, всё так же улыбаясь, но в чёрно-белых глазах не осталось и следа человеческих эмоций.

— Вы все идиоты? — Его голос прогремел громом. — вспомните, кто вы такие — вы же алхимики! Даже если вы неспособны создать Философский камень, неужели вы не способны отличить правду от лжи? — Исо смерил всех презрительным взглядом. — А если не способны, то какая вам разница, настоящая информация на плите или нет? Если вы не можете отличить правду от лжи, то как вы вообще собираетесь создавать Философский камень? Включите мозги!

Слова Исо ненадолго заставили алхимиков опомниться, но вскоре они снова пришли в движение, устремив на Исо полные ненависти взгляды.

«Ну вот, теперь весь огонь на меня», — подумал Исо. В конце концов, он только что отчитал их как школьников.

Глядя на бурлящую толпу, на тысячи волшебников, направивших на него палочки, даже Исо почувствовал, как у него по спине пробежал холодок.

Он тряхнул рукой, достал золотые очки, подаренные Николасом, и надел их. В одно мгновение толпа поредела наполовину, и что удивительно — их голоса тоже исчезли.

«Похоже, эти очки не просто скрывают от тебя неприятных личностей, а полностью блокируют их, включая звуки и запахи».

Стоило бы назвать их «очки-игнорики», но, учитывая, что их создал Николас, Исо решил не покушаться на его авторское право. В конце концов, в мире и так полно вещей с неподходящими названиями, чего уж там.

Принявший облик Уайта Сириус нервно сглотнул. В такой ситуации ему лучше не вмешиваться, иначе неприятности Исо покажутся сущей ерундой по сравнению с гневом всего мирового сообщества алхимиков. Ведь обидеть кого-то, даже очень многих, не преступление, а вот дружба с самым опасным преступником Британии, да ещё и мракоборцем, — это уже серьёзное правонарушение.

— Неужели Дамблдор не придёт? — пробормотал Сириус. Дамблдор и Николас Фламель были близкими друзьями, и Сириус не сомневался, что алхимики вели бы себя куда сдержаннее, будь Дамблдор здесь.

Внезапно с края поля донёсся властный голос:

— Предлагаю прекратить этот фарс!

Все обернулись. К ним приближался человек с мудрым и строгим лицом, с длинной серебристой бородой, ниспадавшей на грудь. Это был не кто иной, как сам Альбус Дамблдор, директор Хогвартса. За его спиной выстроился плотный ряд французских мракоборцев.

Сириус с облегчением выдохнул: «Ну конечно же, он здесь».

Мало того, что Дамблдор сам был опытным алхимиком, способным на равных общаться с Николасом Фламелем, но и эта встреча вполне могла стать последней для Николаса. Разве мог Дамблдор такое пропустить?

Разъярённая толпа мгновенно притихла, словно кто-то вылил ушат холодной воды на раскалённые угли.

Вот она — аура величайшего волшебника современности. Достаточно было ему просто появиться, чтобы усмирить бурю.

Неудивительно, что во времена разгула Тёмного Лорда Хогвартс под руководством Дамблдора оставался самым безопасным местом на земле.

— Альбус, — прошептал Николас Фламель.

Затем, собрав все силы, умирающий старик снова применил «Сонорус», чтобы его услышал каждый присутствующий.

— Друзья мои, позвольте мне сегодня немного побыть тем, кем я, по сути, и являюсь для вас на стезе алхимии, — скромным первопроходцем.

«О да, первопроходцем с опережением на каких-то пять-шесть веков», — подумал Исо. Он посмотрел на Дамблдора, затем на собравшихся — «очки-игнорики» значительно сократили количество людей в его поле зрения.

Появление директора возымело мгновенный эффект. Исо хоть и переступил порог, ведущий к званию Великого волшебника, до уровня Дамблдора ему было ещё далеко. Реакция алхимиков служила тому наглядным подтверждением.

Они не боялись направить палочки на Исо, но при этом даже не смели бросить гневный взгляд на Дамблдора.

Николас говорил медленно, с трудом переводя дыхание после каждой фразы, но, то ли благодаря Дамблдору, то ли словам Николаса, алхимики, наконец, успокоились.

Они молча слушали, возможно, последнее публичное выступление старика.

— Мне очень жаль, что, стоило появиться чёрной плите с информацией о Философском камне, вы, словно летучие мыши, почуявшие запах крови, слетелись сюда со всех концов света. Конечно, я не могу отрицать, что Философский камень обладает невероятной

притягательностью. Но, друзья мои, вспомните, зачем вы изначально прибыли сюда. На эту конференцию собрались именитые алхимики, готовые поделиться своими последними исследованиями, вчерашние ученики, привёзшие свои лучшие работы. Бесчисленные алхимики с неисчерпаемым запасом идей собрались здесь, чтобы продемонстрировать свои самые выдающиеся достижения. Неужели после всего, что я сказал, вы всё ещё считаете, что самым ценным здесь является информация о Философском камне, высеченная на этой чёрной плите? Нет! Самая большая ценность этой конференции — это те искры идей, что рождаются здесь, при столкновении лучших умов магического мира! Философский камень — это, конечно, величайшее достижение, но... но этот старик, — Николас Фламел указал на себя, — уже наигрался с ним лет эдак пятьсот назад. Как бы то ни было, Философский камень — это лишь одна из остановок на бесконечном пути алхимии... А ваш талант и вдохновение способны породить нечто гораздо более грандиозное, чем Философский камень! Дети мои, юные алхимики! — Николас Фламел обвел всех взглядом. — Информация о Философском камне никуда не денется, вы можете считать её памятным подарком с этой конференции и забрать с собой, когда решите уходить. А сейчас — не упустите эту уникальную возможность! Ведь сегодня здесь собрались самые светлые головы со всего света. Вы не представляете, как сильно я мечтаю о том, чтобы на этой беспрецедентной конференции, на этом грандиозном собрании алхимиков, вспыхнула искра, которая осветит нам путь на сотни, а то и тысячи лет вперёд!

<http://tl.rulate.ru/book/114207/4458349>